

СВОЙ ПУТЬ В ИСКУССТВЕ

4 сент. 1981

В беседе с корреспондентом АПН Н. Куровой народный артист СССР Андрей Гончаров — главный режиссер Московского академического театра имени В. В. Маяковского и профессор Государственного театрального института имени А. В. Луначарского — размышляет о подготовке молодых актеров и режиссеров.

— Андрей Александрович, уже 40 лет вы, режиссер, отдали преподавательской работе. Почему?

— Мне кажется, что сама профессия режиссера подразумевает в себе два этих начала — режиссуру и педагогику, они неразделимы. Вспомните Константина Станиславского или Евгения Вахтангова. Кто скажет, где в них кончался режиссер и начинался педагог, и наоборот?

Главное, на мой взгляд, в режиссере — это способность работать с живым человеком, с актером. Ведь именно человек — основное выразительное средство режиссуры. И поэтому педагогика — неотъемлемое качество режиссера, который собирается добиваться через артиста образного осмысления мира. Так что помимо стремления передать все то, что я узнал от своих учителей, поделиться тем, что сам накопил за свою жизнь в искусстве, преподавательская работа просто необходима мне как режиссеру реалистического психологического театра.

— Каков конкурс для поступающих в ГИТИС?

— Всегда очень высокий, особенно на актерском отделении. Чем объяснить колоссальный поток желающих учиться в ГИТИСе? Я думаю, что в значительной мере и... неверным представлением о профессии актера. Молодых людей нередко манит яркая «оболочка» — цветы, аплодисменты, слава, а то, что это ежедневный и нелегкий труд, многие забывают или вовсе не подозревают. У будущих режиссеров конкурс поменьше: имеет значение и то, что, как правило, здесь абитуриенты — люди уже с определенным жизненным опытом, имеющие за плечами годы работы. Выбрать в этом потоке самых достойных — задача не из простых.

— Какие требования предъявляются на экзамене по мастерству?

— Талант — человеческий и актерский — вот единственное, что необходимо для поступающих в наш институт. Но прежде всего я ищу всегда человеческую индивидуальность. Люблю побеседовать с абитуриентом на самые разные темы, чтобы постараться понять, что это за человек. Ведь нынче в актере привлекает прежде всего способность интересно мыслить на сцене. Не игра, а существование личности в спектакле, воплощение отношения артиста к герою и событиям пьесы.

— Что вы как режиссер и педагог считаете главным в подготовке театральной молодежи?

— Прежде всего, воспитание. Я считаю этику высшим проявлением эстетики в творческих коллективах. Соединить воспитанность гражданскую, человеческую с выразительными способностями будущего артиста мне кажется главным. Хочется, чтобы мои воспитанники были готовы к постижению внутреннего мира своего ге-

роя. Но дорога к мастерству не легкая. Я считаю, что обучить «на актера или режиссера» только в институте невозможно: ими становятся в театре. Поэтому, чтобы избежать, как говорится, «несчастных случаев» (когда актер приходит в театр со знанием теории, пусть блестящим, но отсутствием какой-либо практики), я лет десять с лишним назад решил перевести курс, который веду в ГИТИСе, к себе в театр и объединить в одном курсе актеров и режиссеров. Это не открытие в театральной практике — студийная подготовка давным-давно была во МХАТе и других сценических коллективах. Я считаю эту форму обучения самой удачной.

Именно в этом случае режиссер получает возможность с самого начала заниматься своим основным делом — работать с актером, воплощать свой замысел вместе с артистом. Студенты не только теоретически, но и практически начинают входить в свою профессию. Кроме того, сам театр, сцена, репетиции — все это настоящая атмосфера, где рождается или не рождается будущий актер или режиссер. Тем более что есть где проверить себя: в нашем театре впервые была создана малая сцена (сейчас в Москве они есть во многих театрах), отданная студентам и театральной молодежи. А недавно открылся и филиал нашего театра. Здесь зал на 450 мест и великолепная сцена, оснащенная современной театральной техникой. Здесь огромные возможности для молодых режиссеров, актеров, художников, драматургов пробовать свои силы, экспериментировать. Здесь они отвечают за все сами, все равны, потому что подчинены главному — созданию своего театра. Так возникает коллектив, который помогает молодым не только совершенствовать свое мастерство, но и формирует студента как личность, помогая избежать индивидуализма, но не индивидуальности, без которой нет художника.

— Какова судьба тех, кто окончил актерское или режиссерское отделение ГИТИСа?

— Прежде всего без работы, конечно, никто не остается — 600 театров страны ждут молодых... У каждого выпускника своя судьба — это естественно. Но важно то, что коллектив, в который он приходит из института, старается дать возможность раскрыться начинающему актеру, попробовать свои силы в самых разных ролях. Им не боятся доверить работу подчас над самыми сложными образами в спектакле. Что касается молодых режиссеров, начинающих свою практику, то очень жалко, что многие из них не так охотно покидают Москву, чем зачастую обрекают себя на большие творческие потери. Иногда у тех, кто во что бы то ни стало держится за столицу, затягивается период ассистирования. Но ассистирование несравнимо с самостоятельным творчеством. А ведь это так важно для начинающего — найти свой путь в искусстве.

Я призываю молодежь смелее верить в свои силы, стараться как можно скорее оторваться от «юбки» своих учителей. Я верю в молодых — будущее нашего театра.